

УДК 316. 354:351/354

DOI 10.22162/2500-1523-2017-10-191-207

Жизненное пространство села Калмыкии: динамика изменений (по материалам опросов 1996 и 2016 гг.)

Life Space of Kalmykia's Rural Community: the Dynamics of Changes (Evidence from the 1996 and 2016 Surveys)

Л. В. Намруева (L. Namrueva)¹

¹ кандидат социологических наук, доцент, заведующая отделом комплексного мониторинга и информационных технологий, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: lnamrueva@yandex.ru

Ph. D. in Sociology (Candidate of Sociological Sciences), Head of Department for Comprehensive Monitoring and Information Technologies, Kalmyk Scientific Center of the RAS. (Elista, Russian Federation). E-mail: lnamrueva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен период с начала рыночных аграрных реформ по настоящее время, подведены некоторые итоги трансформации аграрного сектора Калмыкии. Проанализированы социальные последствия реформ в аграрной отрасли республики, глубинные причины перемен, происходящих в калмыцких сельских территориях. Широко использованы результаты социологических исследований, проведенных Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН (ныне Калмыцким научным центром РАН) в 1996 и 2016 г.

Ключевые слова: аграрный сектор, агропромышленное производство, сельское население, безработица, низкий уровень заработной платы

Abstract. The article reviews the period from the beginning of market agrarian reforms to the present days, summarizes some results of the transformation of Kalmykia's agrarian sector. It analyzes social consequences of the reforms in the agrarian sector as well as the fundamental causes of the current changes in the rural areas of Kalmykia. Results of the 1996 and 2016 sociological surveys conducted by the Kalmyk Institute

for Humanities of the Russian Academy of Sciences (at present — Kalmyk Scientific Center of the RAS) were used extensively.

Keywords: agrarian sector, agro-industry, rural population, unemployment, low level of wages.

В калмыцком, как и в целом российском, селе наблюдается огромное количество изменений, которые можно по-разному оценивать. За четверть века, прошедшую после начала аграрной реформы в стране, новые сельскохозяйственные предприятия фактически не возникли, сельское население значительно уменьшилось. Калмыцкие ученые, прежде всего экономисты, обращаясь к анализу трансформационных процессов в агропромышленном комплексе Калмыкии, основное внимание уделяют организационно-хозяйственным, экономическим и институциональным трансформациям в аграрном секторе республики и их эффективности. Гораздо в меньшей степени анализируются и оцениваются социальные последствия реформ. В данной статье, используя отдельные результаты социологических исследований 1996 и 2016 гг., мы постарались восполнить этот пробел, рассмотрев социальные результаты проведенных реформ. В 1996 г. крупное исследование «Об особенностях отношения различных социальных групп к современным экономическим преобразованиям» (N=500) было проведено под руководством К. П. Катушова, в то время являвшегося заведующим отделом социологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Среди опрошенных мужчины составили 49,3 %, женщины — 50,7 %. Распределение по возрасту выглядит следующим образом: респонденты в возрасте 18–29 лет — 18,3 %, 30–49 лет — 44,6 %, 50–59 лет — 27,7 %, 60 лет и старше — 9,4 %. Анализ результатов этого опроса изложен в монографии К. П. Катушова «Калмыкия в геопространстве России», изданной в г. Элисте в 1998 г. [Катушов 1998]. В данной статье рассмотрены ответы сельских респондентов (211 человек).

Автором статьи в 2016 г. был осуществлен массовый анкетный опрос в сельских районах республики в рамках выполнения государственного задания «Развитие сельских территорий Республики Калмыкия: проблемы и перспективы». Объем выборочной сово-

купности составил 387 человек — жителей 12 районов республики¹.

В аграрном секторе России с 1990-х гг. катастрофически сокращается сельскохозяйственное производство, неэффективно изменяется его структура, разрушается производственный потенциал, безвозвратно убывает и деградирует трудовой потенциал, ухудшается социально-экономическое положение сельского населения. Исследователи считают, что за время либерально-экономических реформ (1990–2005 гг.) удельный вес сельского хозяйства в ВВП России снизился с 16,4 до 5 %, более чем в 3 раза. Наполовину уменьшилось валовое производство сельскохозяйственной продукции: зерна — в 2 раза, скота и птицы в убойной массе — в 2,1 раза, молока — в 1,7, яиц — в 1,3 раза. Практически страна отброшена к уровню производства продукции 50-х гг. прошлого столетия. Наполовину уничтожено животноводство. Поголовье некоторых видов скота снижено до уровня 1913 г. [Лысенко 2006: 132].

В Республике Калмыкия за период 1991–1997 гг., как и в стране в целом, произошел спад производственного потенциала агропромышленного комплекса: снизилась материально-техническая база, а также уменьшилась продуктивность земледелия, животноводства и семеноводства. К. П. Катушов отмечает: «И без того низкая фондообеспеченность сельского хозяйства республики стала в пять раз ниже общероссийского уровня. Производство валовой продукции во всех категориях хозяйств в 1995 г. снизилось против среднегодового уровня 1986–1990 гг. на 52,2 %, в том числе продукции животноводства — на 46,6 %, а растениеводства — на 68,8 %.

¹ Из них 214 мужчин (55 %), 173 женщины (45 %). 226 респондентов проживают в сельских населенных пунктах (58 %), 161 — в районных центрах (42 %). Распределение по возрасту выглядит следующим образом: 2,6 % — респонденты до 20 лет, 16 % — 21–30 лет, 26,9 % — 31–40 лет, 24,3 % — 41–50 лет, 22,0 % — 51–60 лет, 8,0 % — старше 60 лет. По этническому составу в выборке представлены: 56,8 % — калмыки, 35,3 % — русские, 7,1 % выборки составляют представители других этнических групп. По виду деятельности представлены следующие социальные группы: студенты — 3,6 %, работники бюджетной сферы — 40,8 %, предприниматели — 5,2 %, работники по найму — 22,2 %, безработные — 12,9 %, пенсионеры — 11,4 %, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком — 1,8 %.

Хозяйств, допустивших спад объемов производства (более 40 %), частично или полностью утративших кредитоспособность, насчитывается 75, что составляет свыше 80 % их общего количества по республике. Среди них полностью или большинство хозяйств Ики-Бурульского, Лаганского, Малодербетовского, Октябрьского, Кетченеровского, Целинного, Черноземельского, Юстинского, Яшкульского районов. Такие же утратившие свою кредитоспособность хозяйства имеются в остальных районах: Городовиковском, Сарпинском, Приютненском и Яшалтинском [Катушов 1998: 60].

Положение, сложившееся в агропромышленном комплексе Республики Калмыкия в 1990-е гг., можно объяснить рядом причин. По мнению исследователя, наиболее существенным из них является все возрастающий диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, который привел к финансово-экономической дестабилизации колхозов и совхозов, всего агропромышленного комплекса. Ослабление регулирующего влияния государственных органов на политику ценообразования и допущенный произвол коммерческих банков во взаимоотношениях с сельскими товаропроизводителями также сказались на положении сельского хозяйства Республики Калмыкия. К тому же неразвитость инфраструктуры сельскохозяйственного производства, ее товарно-сырьевая направленность, отсутствие возможностей по доведению продукции до конечной стадии переработки сделали нерентабельным содержание скота и птицы во многих бывших колхозах и совхозах, крестьянских и фермерских хозяйствах [Катушов 1998: 60].

Вследствие вышеуказанных факторов в республике были ликвидированы многие сельскохозяйственные предприятия, что привело не только к потере рабочих мест, но и ухудшению условий ведения подсобного хозяйства, снижению и без того низкого уровня жизни сельского населения, уменьшению привлекательности сельской местности, последующей активизации оттока населения. Естественно доходы на селе у большей части населения Калмыкии значительно сократились. По признанию 43,9 % сельских жителей, доходы их семей уменьшились. У 37,8 % респондентов се-

мейный доход резко упал [Катушов 1998: 296]. Результаты опроса 1996 г. показывают, что подавляющая часть опрошенных испытывает большие материальные затруднения. Об этом свидетельствуют и другие итоги анализируемого исследования (см. табл. 1). Так, и мужчин, и женщин прежде всего тревожат задержка зарплаты и пособий (72,9 %), низкий уровень заработной платы (35,8 %), социальное бесправие, незащищенность (30,0 %) [Катушов 1998: 295].

Таблица 1. *Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы беспокоят, тревожат Вас (Вашу семью) более всего?» (Опрос 1996 г.) (в %)*

Варианты ответов	Муж.	Жен.
Задержка зарплаты, выплаты пособий	64,5	81,4
Низкая заработная плата	31,6	40,0
Социальное бесправие, незащищенность	30,3	30,0
Тяжелое материальное положение	30,3	24,3
Высокие цены	19,7	25,7

Разрыв доходов наиболее и наименее обеспеченного населения увеличивался на протяжении 1990-х гг. Вследствие усиления этой дифференциации резко обозначилась нелегальная и нетрудовая основа имущественного и социального расслоения, поэтому у части населения ослабли стимулы к созидательному труду. Пик этого негативного явления, отразившегося на материальном благополучии населения, пришелся на период 1994–1995 гг. и продолжался до конца 1990-х гг. Наиболее инициативные сельские жители стали искать рабочие места за пределами села, района, республики, не считаясь ни с их удаленностью, ни с нерешенностью бытовых условий, ни с психологическим дискомфортом пребывания вне семьи, вне родной земли.

Таблица 2. *Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете нынешнюю экономическую ситуацию в республике для себя?» (Опрос 1996 г.) (в %)*

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Благоприятной	3,9	2,9
Вполне терпимой	25,0	24,3
Терпимой с трудом	46,0	52,8

Крайне трудной, нетерпимой	23,8	17,1
Затрудняюсь ответить	1,3	2,9

Результаты опроса, проведенного в 1996 г., свидетельствуют, что в большинстве своем сельское население не удовлетворено своей жизнью и материальным положением (см.: табл. 2). Это те, кто считает экономическую ситуацию в республике терпимой с трудом, крайне трудной, нетерпимой (69,8 %). Их число более чем в два раза превышает число тех, кто ею удовлетворен, оценивает ситуацию в республике как благоприятную и вполне терпимую (28,7 %). К. П. Катушов выявил, что по итогам анкетирования женщины в сравнении с мужчинами оценивают обстоятельства личной жизни более пессимистично, что вполне объяснимо, так как тяготы перехода к рынку воспринимаются ими намного острее. Они менее защищены в социальном плане: ответили, что проживают за чертой бедности, среди женщин — 15 %, среди мужчин — 9,1 %, высказывают удовлетворение своей жизнью 25,2 % женщин и 30,8 % мужчин. Кроме социально-экономической сферы, женщины в большей степени вовлечены в область потребления, сферу культуры, духовной жизни, несомненные сдвиги в которых не остаются ими незамеченными [Катушов 1998: 295].

Данные мониторинга 1996 г. зафиксировали дальнейшее расслоение общества по уровню материального благосостояния. Уровень жизни большей части населения продолжал снижаться. 13 % (или каждый седьмой респондент) ответили, что не могут сегодня прокормить себя и свою семью. 26,3% опрошенных указали, что денег хватает лишь на самые необходимые продукты. 28 % — что на повседневные расходы и продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднение. По собственной оценке бедными считают себя 67,3 % респондентов, из них 13 % находятся по существу на грани нищеты и являются носителями крайних негативных эмоций [Катушов 1998: 147].

В 1990-е гг. животноводство перестало быть бюджетообразующей отраслью хозяйств республики. Содержание каждой овцы приносило убытки примерно в 100 рублей в деноминированных

ценах. Усиленные попытки поправить положение за счет строительства предприятий глубокой переработки продукции животноводства (заводы «Арсчи», «Элми» и др.) не дали ожидаемых результатов. К. П. Катушов с большим огорчением замечал, что эти предприятия, став монополистами в республике, диктуют свои условия поставщикам. Однако без надлежащей реанимации животноводства в республике эти предприятия обречены на застой, став источниками омертвления громадных в масштабе республики капиталов [Катушов 1998: 146].

Кризис социально-экономических процессов в стране на протяжении 1990–2000-х гг. наиболее остро проявляется в сельских районах, ухудшая и без того сложнейшее положение сельского населения. Село Калмыкии начала XXI в. наглядно иллюстрирует глубину кризиса в аграрном производстве. С целью изучения дальнейшего развития социально-экономических процессов, происходящих в сельских территориях республики, рассмотрим отдельные результаты анкетного опроса, проведенного автором в 2016 г.

Таблица 3. *Распределение ответов на вопрос: «Какие социальные проблемы села сильно влияют на Вашу жизнь?»*

Варианты ответов	Муж., в %	Жен., в %
Безработица	54,4	50,3
Низкий уровень оплаты труда	44,1	55,0
Молодежь покидает село, оставляя стариков	34,3	33,9
Отсутствие селообразующего предприятия	23,0	19,3
Отсутствие воды, газа	16,4	14,6

Данные анкетирования в 2016 г. показывают, что главными социальными проблемами, влияющими на жизнь селян, являются безработица (52,3 %), низкий уровень оплаты труда (49,5 %), активная миграция молодежи, оставляющей старшее поколение (33,6 %), отсутствие воды, газа (15,5 %). Мнение мужчин и женщин отличается приоритетностью указанных проблем. Так, первых (54,4 %) в большей степени беспокоит отсутствие занятости, а вторых (55,0 %) — низкие зарплаты.

Социологи села отмечают, что последние 25 лет (годы реализации аграрной реформы) изменили поселенческую реальность коренным образом, в настоящее время села стали различаться не уровнем урбанизации, а по элементарному показателю — наличию или отсутствию работодателя. По указанному признаку сельские поселения разделились на относительно медленно и ускоренно исчезающие [Великий и др. 2016]. Ситуация на рынке труда, для которой в 1990-е гг. характерны недостаточное развитие экономического потенциала, отсутствие инвестиционных ресурсов для развития производства, соответственно, ввода новых рабочих мест, и в 2000–2010-е гг. не изменилась. Ее продолжают характеризовать сложное финансовое положение сельскохозяйственных предприятий, низкий уровень занятости сельского населения. На научной конференции «Архаизм и модернизация в условиях устойчивого развития сельских территорий: современные проблемы и перспективы», состоявшейся в г. Элисте 31.10.2014, заместитель министра сельского хозяйства республики отметил, что половина сельских поселений республики не имеет селообразующих предприятий. Сельчан, занятых в аграрных предприятиях, небольшое количество [Намруева 2015а: 187]. Каждый пятый респондент анализируемого опроса 2016 г. указал, что более всего его волнует отсутствие селообразующего предприятия.

Функционирующие крупные хозяйства (крупхозы) базируются в селах, бывших центральных усадьбах колхозов, где еще остались и могут быть использованы производственные здания и другие сооружения. Согласно с утверждением исследователей из Института аграрных проблем РАН, что «жизнь в селах без работодателя обрекает их обитателей кормиться со своего огорода, стать трудовыми отходниками, либо переехать в другие места (последнее трудно осуществить, поскольку откладывать, копить нужные финансовые ресурсы здесь весьма сложно)» [Великий и др. 2016: 15].

В этой связи полностью разделяем мнение И. В. Кашаева о том, что «труд экономически активных граждан в личных подсобных хозяйствах, выполняющий роль своеобразного буфера между открытой безработицей и занятостью в реальном секторе, способен

лишь отчасти закамуфлировать усиливающиеся обнищание и де-профессионализацию работников, а потенциал получения доходов от занятости в теневом секторе в городе практически исчерпан» [Кацаев 2006: 104].

В данной ситуации важно знать, каковы социальное самочувствие, настроение у сельских жителей. Негативное настроение, связанное с неуверенностью в будущем, неопределенностью, безысходностью, пессимизмом, не способствует решению тех сложных проблем, которые стоят перед селом. Исследователи усматривают в этом опасность, потому что негативное воздействие социально-демографических проблем, отличающихся большей консервативностью, чем экономические, труднее преодолеть. Даже при благоприятном развитии событий и экономическом подъеме аграрного производства в сельской жизни еще долго будут продолжаться негативные явления, вызванные долговременностью действия социально-демографических процессов [Кацаев 2006: 105]. Данные процессы мы и наблюдаем в настоящее время в большинстве сельских территорий республики.

Таблица 4. *Распределение ответов на вопрос: «Не могли бы вы оценить, каким бывает Ваше настроение чаще всего в последнее время?» (Опрос 2016 г.)*

Варианты ответов	Муж., в %	Жен., в %
Чаще оптимистическое, приподнятое, хорошее	11,0	4,7
Чаще стабильное, уверенное	32,1	26,2
Когда как иногда хорошее, иногда тревожное, тяжелое	43,1	55,3
Чаще плохое, испытываю неуверенность, тревогу	12,9	10,7
Очень плохое, нет будущего	1,0	2,9

Результаты анкетирования, помещенные в таблице 4, свидетельствуют, что настроение у сельских жителей в последнее время чаще всего крайне противоречиво. Почти половина респондентов (49 %) чувствуют себя по-разному в зависимости от обстоятельств.

Такое состояние в большей степени характерно для женщин (55,3 %), нежели для мужчин (43,1 %). Они же более позитивно настроены (43,1 %), чем женщины (30,9 %). Отрицательные эмоции в равной мере испытывают и мужчины (13,9 %) и женщины (13,6 %). Эта группа, конечно, с трудом адаптируется к постоянно изменяющимся рыночным отношениям.

В условиях социально-экономического кризиса продолжает усиливаться дифференциация доходов сельского населения республики. Результаты социологического исследования, проведенного автором в 2016 г., свидетельствуют об увеличении тенденции расслоения в селах республики. Так, по мнению 23,5 % респондентов, их материальное положение за последние три года улучшилось. Около половины опрошенных считает, что оно у них не изменилось. Оставшаяся часть (26,6 %) призналась, что их положение ухудшилось. Согласно разделяемому нами мнению З. В. Калугиной, характерной особенностью сельской России является резкое ухудшение условий и качества жизни не отдельных социальных групп, а целых сообществ [Калугина и др. 2008: 120]. Это произошло вследствие тотальной, поспешной и по сути формальной реорганизации многих коллективных хозяйств, которые в советский период являлись основными работодателями на селе, а в постсоветский период прекратили свое существование.

Сибирские социологи выделяют три уровня бедности: обездоленность или крайнюю бедность (когда *«денег не хватает даже на питание»*), средний уровень (таким бедным *«средств хватает на скромное питание и оплату коммунальных услуг, но не хватает на приобретение недорогой одежды и других крайне необходимых вещей»*) и относительную бедность (для кого *«проблемой является покупка вещей длительного пользования»*) [Сергиенко 2016: 51–76]. Полученные нами данные, приведенные в таблице 5, позволяют определить два уровня бедности сельского населения республики. На уровне крайней бедности или обездоленности находятся 21,4 % опрошенных. У большей части респондентов (71,5 %) доходы свидетельствуют о средней бедности, когда такие бедные

могут приобретать только самое необходимое. Следует отметить, что женщинам (93,5 %) свойственно оценивать ниже свои доходы в большей степени, чем мужчинам (82,4 %).

Таблица 5. *Распределение самооценки уровня доходов*

Варианты ответов	Муж.	Жен.	Общ. сред.
Еле сводить концы с концами, ни на что не хватает, постоянно покупаю продукты в долг	17,1	25,7	21,4
Приобретать только самое необходимое	65,3	77,8	71,5
Приобретать необходимое и бытовую технику (без ущерба для бюджета)	10,0	—	5,0
Приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, отдыхать за границей (без ущерба)	2,1	1,1	1,6
Приобретать качественные продукты питания, автомобиль, недвижимость, отдыхать за границей	1,0	0	0,5

Проведенный нами анализ показывает, что социально-экономическое развитие села и в 1990-е и в начале 2000-х гг. происходило и происходит в условиях упадка во многих областях общественной жизни. Картина, описанная К. П. Катушовым в середине 1990-х гг., наблюдается и через два десятилетия еще в больших масштабах. «Все более удручающий вид принимают отдельные фермы. Пустые глазницы окон, а то и развалившиеся остовы жилых и производственных помещений производят жалкое и странное впечатление [Катушов 1998: 185]. Статистические показатели свидетельствуют, что сельское население неуклонно уменьшается: если в 1995 г. насчитывалось 196,1 тыс. человек, то через 20 лет, в 2015 г. сельчан стало 154,0 тыс. человек [Калмыкия... 2016: 19]. За два десятилетия численность сельского населения сократилась более чем на 40 тыс. человек, т. е. исчезло население трех районов региона. Отток сельских жителей связан с проблемами социального и экономического характера, среди которых выделим основные: низкий уровень зарплаты, сокращение сельскохозяйственных организаций, отсутствие рабочих мест, недостаточно развитая социальная инфраструктура.

В начале 2000-х гг. государство изменяет свое отношение к аграрной отрасли: усилилась финансовая и институциональная поддержка сельских товаропроизводителей, расширились их возможности получения кредитных ресурсов. В этот период разработан и частично реализован приоритетный национальный проект по развитию агропродовольственного комплекса. Проект включал три основных направления: ускоренное развитие животноводства, стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе (личных подсобных и фермерских хозяйств); обеспечение доступным жильем специалистов на селе [Калугина 2015: 120]. Безусловно, реализация этого проекта положительно сказалась на деятельности отечественного агропромышленного комплекса, однако не решила всех его проблем.

К положительным итогам указанного российского проекта следует отнести: увеличение производства сельскохозяйственной продукции, снижение числа убыточных сельскохозяйственных предприятий с 51 % в 2000 г. до 22 % в 2007 г., повышение рентабельности производства с 7 до 16 % [Российский статистический ... 2008: 444], уменьшение нагрузки на личные подворья населения, укрепление фермерского сектора.

Эти позитивные изменения наблюдаются и республике, что сказалось на восприятии социально-экономических процессов. Так, изменилась оценка, данная сельским населением экономической ситуации в республике (см. табл. 6). Значительно увеличилось количество тех, кто удовлетворен положением дел в регионе: с 33,7 % в 1996 г. до 52,1 % в 2016 г. При этом происходит уменьшение числа тех, кто с трудом терпит сложившуюся экономическую ситуацию (с 38,5 % в 1996 г. до 36,3 % в 2016 г.). Количество селян, с трудом переносящих сложности своего положения, уменьшилось за исследуемый период в два раза (с 19,3 % в 1996 г. до 9,0 % в 2016 г.). Можно констатировать, что экономическая ситуация в республике постепенно улучшается, что отражается на жизни сельского населения.

Таблица 6. *Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете нынешнюю экономическую ситуацию в республике для себя?»*

№	Варианты ответов	Селяне 1996 г.	Селяне 2016 г.
1	Благоприятной	7,7	12,8
2	Вполне терпимой	26,0	39,3
3	Терпимой с трудом	38,5	36,3
4	Крайне трудной, нетерпимой	19,3	9,0
5	Затрудняюсь ответить	8,3	2,0

Специалисты отмечают, что реализация национального проекта способствовала положительной динамике увеличения удельного веса прибыльных организаций в стране (58,3 % в 2005 г. и 72,6 % в 2012 г.), однако их общее число неуклонно снижается (19,8 тыс. в 2005 г.; 9,0 — в 2008 г.; 6,4 — в 2012 г.). В среднем рентабельность аграрного сектора растет как в растениеводстве, так и в животноводстве. Наибольшую доходность в животноводстве среди регионов Юга России имеют Республика Адыгея (28,7 %) и Республика Калмыкия (16,8 %). Показатель рентабельности по растениеводству в Калмыкии равен 9 [Патракеева 2014: 102]. Для аграрного региона, на наш взгляд, этот результат очень высок, и он свидетельствует, что в республике стали уделять особое внимание развитию растениеводческой отрасли, без которой невозможна интенсификация животноводства.

С 2014 г. ситуация на отечественном продовольственном рынке существенно изменилась вследствие введения Россией продовольственного эмбарго. Отказ от импорта ряда продовольственных товаров, ориентация на внутреннее производство, направленное на импортозамещение, предоставили отечественному АПК исторический шанс для социально-экономического прорыва.

Республика Калмыкия активно включена в процессы импортозамещения, а именно мясной продукции. Современное состояние сельскохозяйственной отрасли в республике свидетельствует о том, что после ее затяжного кризисного состояния наметились определенные позитивные сдвиги, получили развитие рыночные формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы [Намруева 2015б: 196].

Далее, анализируя результаты социологических исследований, сравним, как изменилось материальное положение сельских жителей за последние три года на момент опроса (см. табл. 7).

Таблица 7. *Как изменилось Ваше материальное положение (Вашей семьи) за последние три года? (Опросы 1996, 2016 г.)*

№	Варианты ответов	1996 г., в %	2016 г., в %
1	Стали жить значительно лучше	3,3	3,1
2	Стали жить несколько лучше	12,5	20,4
3	Не изменилось	17,7	49,1
4	Стали жить несколько хуже	28,9	19,4
5	Стали жить намного хуже	19,2	4,7
6	Жить стало невозможно, еле сводим концы с концами	14,3	2,6
7	Затрудняюсь ответить	1,4	0,5

Данные опросов показывают, что незначительно увеличилось количество тех, у кого улучшилось материальное положение, — с 15,7 % в 1996 г. до 23,5 % в 2016 г. За два десятилетия жизнь стабилизировалась у половины опрошенных, которые зафиксировали, что материальное положение не изменилось (17,7 % в 1996 г., 49 % в 2016 г.). Незначительное ухудшение в материальном плане испытывали 28,9 % в 1996 г. и 19,4 % в 2016 г. В значительном ухудшении признались 19,2 % респондентов первого опроса и 4,7 % респондентов второго опроса. Можно утверждать, что худшие времена остались в прошлом, в 1990-х гг. Численность тех, кто выбрал варианты ответа: «стали жить несколько хуже», «стали жить намного хуже», — сократилась вдвое (с 48,1 до 24,1 %). По прошествии 20 лет значительно, в 5,5 раза уменьшилось число тех, кому жить невозможно, кто еле сводит концы с концами. Можно констатировать, что текущая экономическая ситуация в республике по сравнению с 1996 г. постепенно улучшилась, и это отразилось на материальном положении сельских респондентов. По нашему мнению, они постепенно, иногда болезненно, вписываются в реально существующие рыночные условия.

В результате проводимых в регионе экономических преобразований функционирует 110 сельскохозяйственных предприятий, 2,7 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и 13,97 тыс. личных подсобных хозяйств [Концепция... 2010]. Основу экономики аграрного сектора республики составляет животноводство, ориентированное в основном на мясное скотоводство, мясное и тонкорунное овцеводство. За последнее десятилетие в ходе аграрной реформы произошли структурная перестройка и перераспределение объемов производства между различными категориями хозяйств и отраслями сельскохозяйственного производства. П. П. Великий пишет: «После многих десятилетий раздаточной экономики и командных методов управления сельские жители получили формальное право самим выбрать одну из форм хозяйствования, основанных на рыночной философии» [Великий 2007: 15].

Таким образом, за 20 лет в агропромышленном комплексе Республики Калмыкия произошли радикальные изменения. Остановлен процесс развала сельского хозяйства, его основной отрасли животноводства. В 2010-е гг. в республике последовательно реализуется задача интенсификации животноводства и создания собственной современной перерабатывающей промышленности. Это способствует увеличению рентабельности сельхозпроизводства, созданию новых рабочих мест, повышению налоговых доходов. В настоящее время в республике действует шесть мясоперерабатывающих предприятий и шесть убойных цехов с общей производственной мощностью более 145 т в смену. Реализуется четыре инвестиционных проекта, направленных на переработку мясной продукции. Однако, наряду с реализацией важнейших задач развития аграрной отрасли, в функционировании сельских территорий республики наблюдается «парадокс современного сельского уклада аграрной политики» [Фирсов и др. 2014: 168]. Одновременно проявляются противоположно направленные тенденции: расширяется агропроизводство, но сокращается сельское население, государство увеличивает кредитную поддержку селян, а у них исчезает мотивация к сельскохозяйственным видам занятий. И список этих противоречий можно, к сожалению, продолжить. Прове-

денный нами анализ показал, что село имеет будущее, различные способы выживания не позволят ему бесследно кануть в Лету. Главные агенты социального воспроизводства села — власть, бизнес и сельская общность — обязаны согласовывать свои действия по укреплению продовольственной безопасности страны, где одну из ключевых позиций по мясному скотоводству занимает Республика Калмыкия.

Литература

Великий П. П. Социальная политика на селе: новые вызовы, старые ограничения // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5. № 2. С. 131–144.

Великий П. П., Мореханова М. Ю., Дакирова С. Т. Воспроизводство жизненного пространства российского села: настоящее и будущее // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 1. С. 15.

Калмыкия в цифрах: краткий стат. сб. Элиста: КалмыкияСтат, 2016. 153 с.

Калугина З. И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: социологический дискурс. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. 342 с.

Калугина З. В., Фадеева О. П. Сельские сообщества в эпоху перемен: стратегии сопротивления экономической и социальной депривации // Вестник РГНФ. 2008. № 4. С. 120–127.

Катушов К. П. Калмыкия в геопространстве России. Элиста: Джангар, 1998. 336 с.

Кацаев И. В. Некоторые аспекты социально-экономической ситуации в сельской местности Ставропольского края // Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России: мат-лы II Всерос. конгресса экономистов-аграрников (г. Москва, 13–15 февраля 2006 г.) Ч. II. М.: Росинформагротех, 2006. С. 104–106.

Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р) // СПС «ГАРАНТ».

Лысенко Е. Г. Лимитирующие факторы устойчивого развития сельского хозяйства России // Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России: мат-лы II Всерос. конгресса экономистов-аграрников (г. Москва, 13–15 февраля 2006 г.). Ч. II. М.: Росинформагротех, 2006. С. 131–135.

Намруева 2015а — Намруева Л. В. Сельские территории Республики Калмыкия: социально-демографическая ситуация в 2000-е и 2010-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3. С. 186–192.

Намруева 2015б — Намруева Л. В. Сельские поселения Республики Калмыкия в 2010-е гг.: типы и характеристика // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 192–197.

Патракеева О. Ю. Оценка инвестиционной привлекательности сельского хозяйства регионов Юга России // Модернизация полиэтнического макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: мат-лы Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2014. С. 100–103.

Российский статистический ежегодник: стат. сб. 2008. М.: Росстат, 2008. 999 с.

Сергиенко А. М. Социально-экономические неравенства в сельском социуме: динамика, последствия и механизмы // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (г. Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.): мат-лы V Всерос. социол. конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. М.: Российское общество социологов, 2016. С. 51–76.

Фирсов А. И., Полулях Ю. Г., Ададимова Л. Ю. Критерии социальной справедливости и экономической целесообразности в вопросах функционирования сельских территорий // Настоящее и будущее агропромышленного комплекса России: мат-лы V Всерос. конгресса экономистов-аграрников, посвящ. 125-летию А. В. Чаянова (г. Москва, 21–22 ноября 2013 г.). Т. 2. М.: Росинформагротех, 2014. С. 168–173.

References

The Concept of Sustainable Development of Rural Areas of the Russian Federation for the Period up to 2020 (approved by Order of the Government of the Russian Federation of November 30, 2010. No. 2136-р). GARANT. (In Russ.)

Firsov A. I., Polulyakh Yu. G., Adadimova L. Yu. Criteria of Social Justice and Economic Expediency in Functioning of Rural Areas. In: Present and Future of the Agro-industrial Complex of Russia. Conf. proc., dedicated to the 125th anniversary of A. V. Chayanov (Moscow, 21–22 November 2013). Vol. 2. Moscow: Rosinformagrotech, 2014. Pp. 168–173. (In Russ.)

Kalmykia in Figures. Elista: Kalmykiastat. 2016. 153 p. (In Russ.)

Kalugina Z. I. Market Transformation of Agrarian Sector in Russia: Sociological Discourse. Novosibirsk: Institute for Economics and Organization of Industrial Production of the RAS Publ., 2015. 342 p. (In Russ.)

Kalugina Z. V., Fadeeva O. P. Rural Communities in the Age of Change: Strategies for Resistance of Economic and Social Deprivation. *Bulletin of Russian Scientific Fund for Humanities*. 2008. No. 4. Pp. 120–127. (In Russ.)

Kashchaev I. V. Some Aspects of the Socio-economic Situation in Rural Areas of Stavropol Territory. In: Sustainable Development of the Agrarian Sector as an Important Factor in the Socio-Economic Stability of Russia. Conf. proc. (Moscow, 13–15 February 2006). Part II. Moscow: Rosinformagrotech, 2006. Pp. 104–106. (In Russ.)

Katushov K. P. Kalmykia, in Russian Geospace. Elista: Dzhangar, 1998. 336 p. (In Russ.)

Lysenko E. G. Limiting Factors of Sustainable Development of Agriculture in Russia. In: Sustainable Development of Agrifood Sector as the Most Important Factor of Socio-Economic Stability of Russia. Conf. proc. (Moscow, 13–15 February 2006). Part II. Moscow: Rosinformagrotech, 2006. Pp. 131–135. (In Russ.)

Namrueva L. V. Rural Territories of the Republic of Kalmykia: Socio-demographic Situation in the 2000s and 2010s. *Bulletin of Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS*. 2015. No. 3. Pp. 186–192. (In Russ.)

Namrueva L. V. Rural Settlements of the Republic of Kalmykia in the 2010s: Types and Characteristics. *Bulletin of Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS*. 2015. No. 4. Pp. 192–197. (In Russ.)

Patrakeeva O. Yu. Estimation of Investment Attractiveness of Agriculture of Regions of the South of Russia. In: Modernization of Poly-ethnic Macro-region and Neighboring States: Experience, Problems, Development Scenarios. Conf. proc. (Rostov-on-Don, 18–19 September 2014). Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the RAS, 2014. Pp. 100–103. (In Russ.)

Russian Statistical Yearbook. Moscow: Rosstat, 2008. 999 p. (In Russ.)

Sergiyenko A. M. Socio-economic Inequalities in Rural Society: Dynamics, Consequences and Mechanisms. In: Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice. Conf. proc. (Ekaterinburg, 19–21 October 2016). V. A. Mansurov (ed.). Moscow: Russian Society of Sociologists, 2016. Pp. 51–76. (In Russ.)

Velikiy P. P. Social Policy in Rural Areas: New Challenges, Old Limitations. *Journal of Social Policy Research*. 2007. Vol. 5. No. 2. Pp. 131–144. (In Russ.)

Velikiy P. P., Morekhanova M. Yu., Dakirova S. T. Reproduction of the Russian Village Life Space: Present and Future. *Regional Agrosystems: Economy and Sociology*. 2016. No. 1. P. 15. (In Russ.)